

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2337/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Олегом Волчком (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	29 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест и задержание правозащитника; отсутствие справедливого судебного разбирательства по административному делу
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; справедливое судебное разбирательство; дискриминация по политическим мотивам
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1 и 3), 14 (пункты 1, 3) b) и 5), 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Олег Волчек, гражданин Беларуси, 1967 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 9 (пункты 1 и 3), 14 (пункты 1, 3 b) и 5) и 26 Пакта.

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является правозащитником и с 1998 года возглавляет центр по правам человека, который оказывает правовую помощь населению. 27 января 2012 года в 15 ч 15 мин его остановили два милиционера в штатском, С. и Л., которые попросили предъявить им паспорт. Когда автор не предъявил свой паспорт, его отвезли в РУВД Центрального района города Минска. Автора обыскали, а арестовавшие его сотрудники забрали его личные вещи на полчаса. Затем его вещи были возвращены, при этом запись личного обыска была составлена другим сотрудником, К., в присутствии одного свидетеля, сотрудника Л., производившего арест. Впоследствии сотрудник К. составил протокол ареста по статье 17.1 Кодекса об административных правонарушениях (мелкое хулиганство), основываясь на показаниях сотрудников, производивших арест, которые указали, что автор нарушал спокойствие граждан на улице своим криком и оскорбительными выражениями¹.

2.2 В тот же день начальник РУВД Центрального района города Минска принял решение задержать автора до начала судебного разбирательства. Автор содержался в Минском исправительном центре. Родственники автора и его адвокат не были проинформированы о его местонахождении, несмотря на его просьбу об этом. Автору не сообщили о выдвинутых против него обвинениях. Дело автора было рассмотрено 30 января 2012 года в Суде Центрального района города Минска. На основании статьи 17.1 Кодекса об административных правонарушениях автор был приговорен к четырем суткам административного ареста. Время содержания под стражей было рассчитано с момента его ареста в 15 ч 30 мин 27 января 2012 года. Решение суда было основано на показаниях только двух свидетелей по его делу — двух производивших арест сотрудников, которые заявили, что в ответ на предложение предъявить паспорт автор начал кричать и использовать оскорбительные выражения, нарушая тем самым общественный порядок и спокойствие.

2.3 Апелляция автора от 6 февраля 2012 года в Минский городской суд была отклонена 17 февраля 2012 года. Апелляционный суд установил, что суд первой инстанции правильно оценил доказательства по делу автора и что примененная к нему санкция является законной. Ходатайства автора о пересмотре в порядке надзора от 19 мая и 11 июля 2012 года на имя Председателя Верховного суда были отклонены соответственно 21 июня и 20 августа 2012 года.

2.4 По словам автора, суд не был независимым, и производившие арест сотрудники беседовали с судьей наедине до слушания дела. Они присутствовали на слушании и сопровождали его в суд. Отношение судьи было предвзятым, и он придерживался обвинительного подхода. Он запретил журналистам делать аудиозаписи в суде. Автор встретился со своим адвокатом непосредственно перед судебным слушанием, и только тогда он получил возможность ознакомиться со своим делом. Выбранная судом санкция была необоснованной с учетом обстоятельств его дела. Минский городской суд, действуя в качестве суда второй инстанции, не рассмотрел его апелляционную жалобу на основании фактов, как того требует пункт 5 статьи 14 Пакта.

2.5 Автор утверждает, что в период содержания под стражей у него из офиса исчез паспорт. Он утверждает, что милиционеры с помощью конфискованного у него ключа открыли его офис. 2 февраля 2012 года автор подал жалобу главе Следственного комитета в Минске, утверждая, что его паспорт был украден, и требуя начать уголовное расследование. 26 апреля 2012 года прокурор Центрального района Минска отклонил ходатайство автора на том основании, что отсутствуют доказательства того, что кража действительно имела место. Автор получил новый паспорт через 2 месяца

¹ По словам автора сообщения, протокол был подготовлен ранее, а затем изменен от руки сотрудником К., который сообщил автору сообщения, что он получил приказ «сверху» о его задержании.

вместо 15 дней, что нарушило его график поездок на связанные с правами человека мероприятия, проходившие за границей.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его задержание милицией и последующий арест, наложенный в качестве санкции судом, представляли собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Он также утверждает, что отказ властей сообщить о том, какие обвинения выдвинуты против него, уведомить его семью и адвоката о его аресте и незамедлительно доставить его к судье являются нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Он утверждает, что имело место еще одно нарушение пункта 3 статьи 9, поскольку его задержание было санкционировано начальником РУВД Центрального района Минска, а не судьей.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что предвзятый и обвинительный подход судьи в Районном суде является нарушением статьи 14 Пакта. Тот факт, что решение Районного суда было основано исключительно на доказательствах, представленных производившими арест сотрудниками, также является нарушением статьи 14. Отсутствие достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты нарушает его права в соответствии с пунктом 3) b) статьи 14. Недостаточная оценка апелляционным судом фактов по его делу является нарушением пункта 5 статьи 14.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, поскольку причинами как его ареста, так и отказа властей выдать ему новый паспорт в срочном порядке в течении 15 дней были его политические убеждения и правозащитная деятельность.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 12 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Согласно государству-участнику, факт административного правонарушения автора был должным образом установлен национальными судами. Наложённая санкция была выбрана в соответствии с законом и не достигла максимума, установленного в соответствующем положении. Суд рассмотрел дело автора в тот день, когда оно было передано ему на рассмотрение. Время, которое автор уже провел в заключении, было включено в общую продолжительность его ареста. Согласно материалам дела, автор не обращался с какими-либо просьбами, в том числе с просьбой о предоставлении ему адвоката. В суде его представлял адвокат.

4.2 В нарушение пункта 6 статьи 8 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях личный обыск автора сотрудниками милиции был проведен в присутствии только одного, а не двух свидетелей. Однако с учетом того, что обнаруженные вещи не имели отношения к административной процедуре, данное нарушение не оказало влияния на окончательное решение суда по делу автора. В действительности автор подписал протокол по результатам обыска без каких-либо возражений.

4.3 Государство-участник не усматривает оснований для изменения административного решения по делу автора.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 июня 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, дважды обратившись в суды в рамках процедуры надзора, которая в любом случае не рассматривается Комитетом в качестве эффективного средства правовой защиты.

5.2 Автор повторяет утверждения, содержащиеся в его первоначальном представлении, о том, что Районный суд основывал свое решение исключительно на показаниях производивших арест сотрудников милиции, которые не были объективными свидетелями. Никаких других свидетелей или доказательств по делу не

установлено. Он подтверждает свои утверждения, касающиеся нарушений в ходе процедуры индивидуального обыска и последовавшей за этим кражи его паспорта, и вновь заявляет о том, что он не был оперативно доставлен к судье. Он ссылается на части 2 статей 10.30 и 11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, согласно которым дела задержанных в административном порядке лиц подлежат направлению в суд в течение 48 часов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспорило это утверждение. Комитет также принимает к сведению утверждение автора по пункту 3 б) статьи 14 о том, что у него не было достаточно времени и возможностей для подготовки к слушанию дела в суде и что он встретился со своим адвокатом только непосредственно перед слушанием дела. Комитет далее принимает к сведению, что в протоколе судебного заседания Районного суда, имеющемся в наличии в материалах дела, не содержится никакой жалобы автора или его адвоката в отношении отсутствия времени для подготовки защиты или просьбы об отсрочке слушания. В свете представленной ему информации Комитет считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этой части сообщения, в силу чего данное сообщение в указанной части является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола ничто не мешает ему приступить к рассмотрению остальной части данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что постановление Суда Центрального района города Минска от 30 января 2012 года, согласно которому он был приговорен к четырем суткам административного ареста, нарушило его права по пункту 1 статьи 9 Пакта. Комитет напоминает, что, как правило, именно судам государства-участника надлежит оценивать факты и доказательства или вопросы применения внутреннего законодательства в каждом конкретном деле, если только не будет установлено, что такая оценка или применение были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии, либо если суд не выполнил свою обязанность по сохранению своей независимости и беспристрастности². В данном случае Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что судья принял решение по административному делу автора в день его передачи в суд, что время содержания автора под стражей до начала судебного слушания было включено в общую продолжительность его административного ареста и что выбранная судом санкция не выходила за пределы, установленные статьей 17.1 Кодекса об административных правонарушениях. На основании информации, имеющейся в материалах дела, Комитет не может сделать вывод о том, что Суд Центрального района города Минска действовал произвольно или не проявлял беспристрастности. В силу этого Комитет считает соответствующие утверждения автора по пункту 1 статьи 9 Пакта недостаточно обоснованными и неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

² См., например, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3; и *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержание под стражей в период с 27 по 30 января 2012 года нарушило его право быть незамедлительно доставленным к судье в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 9 применяется к лицам, арестованным или задержанным по уголовному обвинению. В силу этого Комитет должен решить, подпадает ли административное задержание автора под действие пункта 3 статьи 9. В этой связи Комитет напоминает о том, что, хотя в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву³, понятие «уголовного обвинения» должно толковаться по смыслу Пакта⁴. В данном случае автор был наказан за административное правонарушение и приговорен к четырем суткам административного ареста. Комитет считает, что такая мера преследовала цель наказать автора за его действия и служить сдерживающим фактором в отношении аналогичных правонарушений в будущем, т. е. цели, аналогичные общей цели уголовного права⁵. В силу этого Комитет приходит к заключению, что эти утверждения подпадают под защиту пункта 3 статьи 9 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 о том, что как суд, так и оценка им доказательств по его делу не были независимыми, а именно тот факт, что решение суда было основано исключительно на показаниях двух арестовавших его сотрудников. Комитет отмечает, что утверждение автора касается оценки фактов и доказательств, которые Комитет не рассматривает, если только не будет установлено, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, либо если суд не выполнил свою обязанность по сохранению своей независимости и беспристрастности⁶. На основе представленной Комитету информации он не может сделать вывод о том, что в ходе судебного разбирательства имели место такие упущения. В силу этого Комитет считает утверждение автора по пункту 1 статьи 14 недостаточно обоснованным и неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.7 В соответствии со своим выводом о том, что предъявленные автору обвинения в административных правонарушениях носили уголовный характер, Комитет считает, что утверждение автора по пункту 5 статьи 14 Пакта, касающееся отказа со стороны Минского городского суда пересмотреть его апелляцию по существу, подпадает под действие статьи 14. Вместе с тем Комитет отмечает, что решение Минского городского суда касается не только процессуальных аспектов слушания, проведенного Районным судом, но и «информации из материалов дела», а это свидетельствует о том, что суд действительно занимался оценкой фактов и доказательств и не ограничивался рассмотрением только общеправовых вопросов. В этой связи Комитет считает жалобы автора по пункту 5 статьи 14 недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Кроме того, Комитет отмечает, что информация, содержащаяся в материалах дела, не является достаточной для обоснования утверждений автора по статье 26 Пакта относительно политической мотивации его ареста, и объявляет эту часть жалобы неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.9 Комитет считает приемлемой остальную часть утверждений жалобы автора по пунктам 1 и 3 статьи 9 Пакта, касающихся его трехдневного административного задержания милицией в период с 27 по 30 января 2012 года и задержки с доставкой его к судье, и приступает к их рассмотрению по существу.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 15.

⁴ *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), п. 7.3; и *Жагипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), п. 13.7.

⁵ См., *mutatis mutandis*, *Осиюк против Беларуси*, п. 7.4.

⁶ *Осиюк против Беларуси*, п. 7.3; и *Жагипаров против Казахстана*, п. 13.7.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пунктам 1 и 3 статьи 9 Пакта были нарушены, когда он был задержан 27 января 2012 года по обвинению в совершении административного правонарушения и содержался под стражей с санкции начальника РУВД Центрального района города Минска до 30 января 2012 года, когда он был доставлен в суд. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что максимальный срок, в течение которого задержанное в административном порядке лицо должно предстать перед судьей, составляет 48 часов. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в котором разъясняется, что пункт 1 статьи 9 предусматривает соблюдение внутренних правил, определяющих, когда требуется получение санкции на дальнейшее содержание под стражей от судьи или иного должностного лица, где могут содержаться отдельные лица, когда задержанного необходимо доставить в суд, а также установленные законом предельные сроки содержания под стражей (п. 23). Хотя государство-участник не рассмотрело утверждения автора о длительном содержании под стражей, Комитет отмечает, что части 2 статей 10.30 и 11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, на которые ссылается автор, как представляется, не устанавливают предельных сроков для административного задержания и для передачи административных дел в суд. Такие сроки установлены пунктом 2 части 4 статьи 8 Кодекса, который ограничивает сроки административного задержания, санкционированного органом, осуществляющим административное производство, 72 часами. В части 1 статьи 10.30 Кодекса устанавливается максимальный срок продолжительностью в пять суток для направления дела об административном правонарушении в суд.

7.3 В то же время Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 35, в котором он разъяснил понятие произвольного задержания, указав, что понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Применяя это определение к настоящему делу, Комитет отмечает, что ни в документах по делу, ни в замечаниях государства-участника не содержится обоснования необходимости содержания автора под стражей в течение трех суток. Таким образом, Комитет считает, что содержание автора под стражей в период с 27 по 30 января 2012 года не было разумным, необходимым или соразмерным предполагаемому непропорциональному поведению и поэтому было произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.4 В отношении утверждения автора по пункту 3 статьи 9 о том, что он не был незамедлительно доставлен к судье, Комитет принимает к сведению свою позицию, изложенную в его замечании общего порядка № 35 (2014), о том, что 48 часов обычно достаточно для подготовки лица к судебному слушанию и что любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами (п. 33). Комитет отмечает, что это требование должно в равной степени применяться не только к случаям, связанным с длительным административным задержанием, но и что оно должно быть еще более строгим в случаях мелких правонарушений, как, например, в данном деле. В отсутствие информации от государства-участника о существовании в настоящем деле каких-либо исключительных обстоятельств, оправдывающих задержку с доставкой автора к судье, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта⁷.

⁷ В октябре 2018 года Комитет рекомендовал государству-участнику привести свое законодательство и практику в области административного задержания в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (2014) (CCPR/C/BLR/CO/5, п. 34).

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для предоставления автору надлежащей компенсации за совершенное в отношении него нарушение. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
